

**ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ
АРХІТЕКТУРИ
І МІСТОБУДУВАННЯ**

КИЇВ
ВДІГІАМ
1998

Державний Комітет будівництва, архітектури
та житлової політики України

**Державний науково-дослідний інститут теорії та історії
архітектури і містобудування**

НДІТІАМ

**Редакція часопису
«АРХИТЕКТУРА И ПРЕСТИЖ»**

Редакційна колегія

- М. М. Дьомін, доктор архітектури (*голова*)
- А. П. Мардер, доктор архітектури (*заст. голови*)
- А. О. Пучков, кандидат архітектури (*відп. секретар*)
- С. К. Кілессо, кандидат архітектури
- О. І. Сингаївська, кандидат архітектури
- О. П. Олійник, кандидат архітектури
- Є. В. Тиманович, почесний доктор НДІТІАМ
- В. І. Тимофійко, доктор мистецтвознавства

ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ АРХІТЕКТУРИ І МІСТОБУДУВАННЯ

Збірник наукових праць
Державного науково-дослідного інституту
теорії та історії архітектури і містобудування

Випуск другий

Київ
НДІТІАМ
«Архитектура и престиж» Ltd
1998

ББК 72.01; 711.1

Т 23

Теорія та історія архітектури і містобудування: Збірник наукових праць Державного науково-дослідного інституту теорії та історії архітектури і містобудування / Редкол.: М. М. Дьомін (голова), А. П. Мардер, А. О. Пучков та ін.— Вип. 2.— К.: НДІТІАМ; «Архитектура и престиж» Ltd, 1998.— 184 с. (*укр. та рос. мовами*).

ISBN 966-7452-00-X

Відповідальні за випуск — О. П. Олійник, А. О. Пучков

Рекомендовано до друку Вченою радою НДІТІАМ

ISBN 966-7452-00-X

© НДІТІАМ, 1998

© «Архитектура и престиж» Ltd, 1998

ИЕРУСАЛИМ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Влияние Иерусалима для славянской культуры можно проследить по трем основным направлениям:

— Иерусалим как колыбель христианства, часть византийско-средиземноморской культуры, общей для всех восточных славян, духовная основа градостроительной и архитектурной деятельности;

— образно-символическая связь: философские, символические, топонимические наследования;

— архитектура и градостроительство еврейских поселений как часть еврейской культуры в Украине.

Есть определенные исторические свидетельства, что князья Киевской Руси поддерживали экономические и политические связи с Хазарским ханством и Византией, с Моравским княжеством и Средиземноморьем.

Раскопки в Киеве показывают присутствие римских и греческих монет, инвентарь в могилах II—III вв. свидетельствует о вере в загробную жизнь как продолжение земной. В Киеве кончались южные торговые пути [1]. Известно, что Кий был полянским князем, «ходил» в Царьград и был с почестями принят императором [2]. В начале VI в. начались набеги славян на Византию. Славяне воевали в Византии и во Фракии.

Еще во времена скифов Украина стала важной, хотя и удаленной, частью античной цивилизации Средиземноморья. Через греческие колонии в Причерноморье, облепившие моря от Гибралтара до Кавказа, по выражению Платона, «как жабы пруд», скифы еще а VI в до н. э. вошли в контакт с греческой цивилизацией, со средиземноморской культурой. Некоторые историки (Ор. Субтельный) считали, что варяги понадобились на Руси, чтобы ослабить чрезмерное влияние хазаров, тесно контактовавших с Палестиной, и для охраны днепровского торгового пути на Византию. Используя свои поселения как базы, варяги исследовали речные пути, которые вели на юг, к большим и роскошным городам Византии и исландской цивилизации [3].

* * *

Известно, что русский князь Олег в 911 году принудил Константинополь подписать крайне невыгодное для Византии торговое соглашение, поставив ее в подчиненное от Киева положение. Князь Владимир, принявший христианство из Византии, женился на дочери византийского императора. «Благодаря эпохальному выбору Владимира Русь стала связанной с христианским Западом, а не с исламским Востоком... Трудно переоценить то, что христианство пришло в Киев не из Рима, а из Византии» [4]. Ярослава Мудрого называли «тестем Европы»: его сестры были замужем за византийским царевичем и польским королем, дочери — за французским, норвежским и венгерским королями, жена Ирина была урожденная шведка. Он построил за время своего правления 400 церквей, ввел ротацию политической власти, объединил законы (по всей видимости, воспользовавшись византийским прототипом) в единую «Русскую правду». О его глубоких духовных связях с Византией и Иерусалимом свидетельствует главный

храм Киевской Руси — аналог св. Софии в Константинополе — и знаменитые Золотые ворота.

Планировочная структура древнерусского города сочетала языческое славянское поклонение природе и основы христианства. В языческой магии человек ощущал себя интегральной частью природы, мог воздействовать на ход природных явлений с помощью целой системы сверхъестественных средств. Принятие единобожия — христианства — изменило соотношение сил. «В результате продолжали существовать две тесно переплетенные веры: вера в Непостижимого и в стихийные божества. Многобожие и магия тщетно пытались заполнить пропасть, отделяющую землю от неба» [5].

В христианстве впервые стал возможным Завет, или союз к единению человека с высшим Началом, пребывающим над Вселенной. Примечательно, что религию Завета исповедовал народ, который не создал могущественной цивилизации, не выделялся в политическом отношении и лишь на короткое время достиг независимости. Учение распространялось довольно быстро. Ко времени Рождества Христова из 4 млн. иудеев 3 млн. жили в чужих землях, основывая так называемые «церкви рассеяния» [6]. Церкви рассеяния сблизились с эллинистическим миром, положив начало последующему постепенному духовному и культурному разделу Греции (Византии) и Рима [7].

В Константинополе в VI в. был издан особый закон, регламентирующий рядовую застройку города, запрещающий строительство домов ближе, чем на 12 стоп один от другого. Новые постройки не должны были ущемлять интересы соседей и не закрывать вид на море [8].

Сейчас известно, что и древнерусские города развивались по плану, опираясь на максимальное использование ландшафтных и других природных признаков [9]. Поддерживая тесные связи с Византией — военные, дипломатические, экономические и культурные, — русские князья заимствовали и градостроительные законы [10].

Г. Алферова считает, что византийский «Прохирон» был прообразом «Кормчей книги» и положен в основу древнерусского градостроительного законодательства, а сам он был заимствован в свое время из давних палестинских норм [11], то есть прослеживается непрерывная средиземноморско-византийская традиция. Эти законы провозглашали необходимость сохранения «вида на море», то есть дома ставились изолированно один от другого, окнами «на природу», а глухим торцом — на улицу. При этом следующий ряд домов размещался в прозорах предыдущего, чтобы не закрывать речку. Даже деревья на участке не могли расти к соседнему наделу ближе, чем разрешали нормы. Строительным

модулем была тень от шеста [12]. Примером идеально построенного города «Закон градский» называл Константинополь.

Пространствообразование христианских городов обуславливалось просматриваемостью природы между отдельными постройками (на Руси — «прозорами»). Доминирование объемно-пространственной подсистемы, унаследованной от древнерусско-палестино-византийского градостроительства, обуславливало преобладание в городской ткани объемных элементов, которые группировались, накапливались, «разреживались», «плавая» в едином всеобщем пространстве, которое было символически безграничным и могло охватывать всю Вселенную как во времени, так и в пространстве. Историко-генетический анализ эволюции таких систем позволяет отметить стойкое преобладание открытых типов пространств; доминирующей разновидностью связей являются зрительные между основными доминантами, что и определяет планировку уличной сети. Застройка редко имела отчетливо выраженный «уличный» фасад, она словно растворялась в природном окружении, создавая прозрачный, мерцающий фон для основных культовых сооружений города, которые должны были быть видны из любой точки города. Такое смирение человеческого жилища перед обителем Бога, полное подчинение всей планировки города и его архитектуры христианским святыням характерно только для религии восточного обряда — и для древних средиземноморских поселений.

Градостроительная концепция Древней Руси и средневековья была направлена на организацию парадигматических (нелинейных, ассоциативных) отношений между элементами застройки, в отличие от линейной, синтагматической логики градостроительства Ренессанса и классицизма. «В сознании древнерусских зодчих, как, собственно, и жителей городов, каждый составляющий элемент ансамбля оценивался не столько с точки зрения связи его архитектурных форм с формами соседних зданий, сколько образных связей его с другими подобными ему сооружениями этого города, а также территориально удаленными образцами сооружений таких городов, как Константинополь или Иерусалим...» [13].

Для Западной Европы, Рима характерным было линейное восприятие пространства и времени, однозначность событий, и отсюда — конкретная привязка исторических событий к месту и времени. Для славян и Византии характерна многомерность пространства и времени, а отсюда — символическая значимость пространства, которое не утрачивало, а накапливало события, превращая ход истории в циклически непрерывный, характерный для природы.

А. Дж. Тойнби считал, что для христианства характерна экстраверсия и эмоция, для мусульманства — экстраверсия и ощущение

ние [14]. Города, сформировавшиеся под влиянием Римской, Восточной и Западной империй, отличаются устойчивыми, не изменяющимися свойствами типов пространств, так называемыми топологическими инвариантами (равномерность, непрерывность, связность, пространственная плотность) [15].

По предложению С. Кравцова, «возможно, корень различия заключается в расхождении представлений об историческом времени на латинском Западе и Византийском Востоке. Вероятно, в основе композиции центричных древнерусских городов лежали представления Псевдо-Дионисия, трактовавшего мир как «космос», пребывающий во вневременной вечности, а также исторический перенос центра христианского мира, как исходная ценность. Сочетание двух смысловых центров в планах городов Центральной Европы закрепляло образ истории, построенный на августиновской идее ее линейности, где не было места для переноса центра земли по воле политика» [16]. То есть древнерусские принципы градостроительства по семантическому строю и идейной основе ближе к Иерусалиму, как некой константе, олицетворяющей саму идею вечности, чем к сиюминутным городам Европы — наследникам Западной Римской империи.

Образ Града святого Иерусалима, показанный Моисею, был описан Иоанном Богословом в Апокалипсисе. Формообразование православного храма, взяв начало от римской языческой базилики, имевшей в плане форму латинского креста, усовершенствовало его форму, укоротив концы креста до «греческого», вписанного в куб — символ мироздания с куполом Неба над головой. Очевидно, что «усовершенствование» формы храма двигалось не в конструктивном, а в символическом направлении. Образ Града небесного из Апокалипсиса представляет квадратную в плане стену, «а в ней 12 ворот; с востока трое, и с севера трое, и с юга, и с запада», охраняемые 12-ю ангелами. «Город расположен четверугольником, и длина его такая же, как и ширина» [17]. Г. Мокеев предлагает трактовку образа православного храма, соответствующую описанию Небесного Иерусалима: закомары (по три с четырех сторон) трактуются как врата, Престол (барабан) поднят над кубом-храмом колесами арок с распалубками [18]. Наружные дополнительные закомары-врата могли быть относимы символически к Пресвятой Богородице, св. Иоанну Предтече, благодаря заступничеству которых открыт вход в Небесный Град для верующих.

Храм, как «скиния», обычно трехчастен: *притвор* — «Небесный Град» — *алтарь*. Вверху, над Престолом-барабаном, — Лобное место с крестом. Этот образ, отмечает Г. Мокеев, был положен в основу всех школ зодчества, отличались лишь детали: во Владимиро-Суздальской дополнительно золотили пилястры фасадов

и опущки закомар, усиливая «золотисто-хрустальный» образ Града, а сами закомары украшались вырезанными из камня изображениями образов Небесного Рая: растениями, зверями, птицами, поклоняющимися Царю Давиду; храмы Киевской школы дополнялись галереями, собиравшими «народы, приходившие в храм с четырех сторон», и т. д.

Если соборный храм символизировал Небесный Иерусалим, опустившийся с небес от Бога, то укрепленный град знаменовал земной Иерусалим. Так, в Киеве и Владимире в город вели Золотые ворота. Однако Русский город унаследовал от Иерусалима и Византии прежде всего духовную сущность, и аналогии были чаще всего не буквальные, а символические. «Русь еще в X—XIII веках отделенная от святынь земного Иерусалима Диким полем, печенежскими, затем половецкими кочевыми ордами, избрала преимущественным объектом поклонения и молитвы само Небо, Горный Иерусалим, Престол Сидящего посреди Небесного Рая. Ярким доказательством этого и явились их символы — крестово-купольные храмы с высокими верхами и закомарами» [19]. Эта духовная направленность закрепила в народном названии — «Святая Русь».

Позже появляются и прямые наследования, а с XIV—XVII веков — символы, характерные для западной ветви христианства.

Аналогия иерусалимской архитектуры появляется в Европе во время и после Крестовых походов. А на Руси, которая вслед за Византией была сметена с лица земли в XIII в., такие буквальные подобию, как распространившееся строительство храмов-ротонд, можно проследить только на менее пострадавших западных землях (ротонды в Горянах — X—XI вв., Воскресенская XII—XIII вв. — в Галиче, св. Девы в Гродно XII в., в с. Олешково Ивано-Франковской области — XII в., Михайловского загородного монастыря во Владимире-Волынском XIII в., в польском городе Легнице XIII в., и др. [20]). «Такие сооружения возводились в Византии и на Кавказе в VII—XII вв., среди других типов ротонды имели распространение в VIII—XI вв. в Далмации и в IX — начале X в. на землях Моравского государства... Двенадцатиколонная с 12 подкупольными колоннами величественная «Золотая церковь» была сооружена в самом начале X века в древней столице Болгарии Преславе» [21].

Не прерывается связь русских царей с Византией: царь Иван III (1462—1505) был женат на византийской царевне Софье (Зое) Палеолог, происходящей из рода Михаила Палеолога, который восстановил в 1453 г. византийское правление в Константинополе после его разгрома в 1204 г. В это время Константинополь уже был под властью Османской империи, переименован в Стамбул, но его традиции поддерживались на Руси.

В XVII в. патриарх Никон провозгласил в России идею воссоздания иерусалимских святынь. В монастыре Новый Иерусалим под Москвой был построен храм Воскресения с ротондой и приделами, повторяющий храм Гроба Господня в Иерусалиме. Для этого, как свидетельствуют источники, был послан в Иерусалим некто Арсений Суханов, который привез оттуда в качестве образца объемное изображение храма Воскресения с ротондой Гроба, изготовлявшиеся в то время в Палестине как реликвии. Воскресенский собор в Новом Иерусалиме был построен в 1656 г. Тогда же на Украине отмечается появление казацких деревянных храмов-ротонд.

В градостроительстве того времени прослеживаются определенные символические, концептуальные тенденции. План города, как и план церкви, символизировал четырехчастный Богоспасаемый Мир (вспомним, что христианские символы «Града» и «Церкви» однородны по смысловому наполнению). Рыночная площадь с ее центричной структурой была отражением социальной структуры городской общины, с ее формальным равенством поселенцев перед магдебургским правом. Она символизировала церковный жертвенник, центральный элемент алтаря, на который приносится жертва во спасение четверчастного мира [22].

Дополнительные ограничения, налагавшиеся на иноверцев-иудеев, составляли систему, предполагавшую вину евреев в смерти Христа и призванную сакрализовать городское пространство, создать образ города христианского. Образ города приближался к образу церкви, место рынка соотносилось с жертвенником, семантически родственным мировому дереву [23].

Христианизация, которая с трудом двигалась по Европе, продолжаясь вплоть до Нового времени, сравнительно легко завоевала Киевскую Русь с ее византийско-палестинскими корнями. Ортодоксальная ветвь христианства, будучи более мистической, в основе которой лежала любовь и вера, а не строгая регламентация жизни, соответствовала психологии восточных славян. В Европе у массы населения традиции народной свободы и независимости ассоциировались со старой верой, а христианская вера связывалась с государственной властью и угнетением. На Руси эта религия, напротив, несла освобождение хотя бы в будущей жизни.

Этот процесс начался задолго до принятия христианства княгиней Ольгой и введения его Владимиром как официальной ре-

лигии и продолжался вплоть до XVII—XVIII веков как в Европе, так и на землях Киевской Руси.

Некоторые историки полагают, что подлинная христианизация западноевропейского простонародья произошла только в конце XVI—XVII вв. под влиянием Реформации и Контрреформации [24]. В Украине этот процесс активно поддерживали Братства. В Европе в это время господствовал застой, деградация культуры. Начинаются религиозные войны католиков и протестантов, охота на ведьм. Появляются уличные казни как театральное действо.

Одновременно широко распространяется просвещение, появляются школы. Но в провинциях эпоха средневековья тянулась до XIX века. В народных массах очень долго сохранялись традиции, магические культы, почитались священные для предков места. В планировке это выглядело как эффект запаздывания, градоостроительной инерции. Тем более, что территории, принадлежавшие различным религиозным общинам со своим самоуправлением, имели такой же вид, как и двести лет назад. Низовая культура опиралась на творчество монастырских и народных мастеров, поэтому принципы упорядочения селитебной территории очень отличались в зависимости от конфессиональных требований общины.

Как было показано выше, сформированное христианскими теологами представление об Иерусалиме как о святом городе (Граде Божием) оказало влияние на древнерусское градостроительство. Однородность смыслового наполнения христианских символов «град» и «церковь» привела к тому, что в архитектурном облике городов Киевской Руси стали безраздельно господствовать многочисленные культовые сооружения. При этом образная параллель с Иерусалимом усиливалась в связи с формированием ядер этих городов на возвышенных участках местности, наличием мощных оборонительных стен.

«Русь изначально была полиэтническим и многоязычным торговым союзом, который с целью установления контроля над торговыми путями между Балтийским и Средиземноморским морями создал и политическую общность под названием Киевская Русь» [25].

Территории городов на протяжении всей исторической эволюции, кроме общезвестного функционального зонирования «кремль — торг — посад» или «замок — рынок — предместья», имели едва ли не более выразительное зонирование по национально-религиозному признаку, по которому отличались места проживания разных национальных общин. Корни такой дифференциации происходят от мягкого древнерусского зонирования, когда иноземцы селились за пределами укрепленного города. Народы, которые переселялись из других краев, несли с собой традицион-

ную строительную культуру, связанную с климатическими, этнографическими и религиозными условиями метрополии.

С XIV в. литовские князья специально приглашают на поселение евреев, армян и караимов для оживления торговли и ремесел, которые с этого времени становятся коренным населением. Так, в Луцке со времен Свидригайла вплоть до XVI в. жили, кроме поляков, русинов и армян, также иудеи, караимы и татары [26].

А. Войнич пишет, что в начале XV в. Витольд пригласил караимов и в 1408 г. дал им «привилей», а позже — и иудеям. Уже при Свидригайле (в XVI в.) община имела несколько ветхозаветных синагог.

На Всеевропейском съезде монархов в Луцке в 1429 г. присутствовали раввины еврейский и караимский [27]. Инвентарь 1590 г. упоминает в люстрации Окольного замка о проживающих евреях и караимах. В люстрации Луцкого староства 1616 г. упоминается о еврейской общине, насчитывавшей 12 караимских дворов. В 1913 г. в Луцке проживало 24 400 евреев (все население города составляло 30 тысяч человек).

После перехода западных земель Украины к Польше национально-религиозная дифференциация территорий закрепляется введением самоуправления в границах каждой национальной общины. Национальные меньшинства, которые добивались успеха в торговле или сельхозпроизводстве, освобождались от налогов, получали права на дополнительные ежегодные ярмарки. Так, иудейская община в Луцке получила «привилей» на самоуправление в 1432 г. отдельно, уже после самого города. С этого же времени встречается название Жидычин на плане города, сохранившееся до сих пор.

С. Кравцов отмечает, что некатолические общины создавали планировочно выделенные колонии. Евреи, караимы, татары, цыгане платили подушный налог. Это становилось причиной безразличия к организации недвижимости, нерегулярности колоний [28]. Внутри еврейских общин налоги взимались в зависимости от платежеспособности ее членов. Анализируя планировочное развитие Станиславова, он напоминает, что город планировался с учетом размещения в его центре иудейских, армянских, грекокатолических и римскокатолических общин, которые ориентировались по странам света.

По-видимому, отношение к иудеям на территории славянских земель было более дружелюбным, чем на территории Западной Европы, где свирепствовал ярый антисемитизм и погромы (в XIII в.). Цезарий Гейстербахский обвинял иудеев в поедании детей [29]. Бертольд Регенбургский называл иудеев «воночима», утверждая, что для них путь на небеса закрыт. Так, в Луцке

борьба, которая велась между разными конфессиями христианства, почти не касалась иноверческих общин, проживавших традиционно одна возле другой на небольшой территории полуострова. Их следы, кроме архитектурных сооружений, сохранились в топонимике улиц: Жидовская, Татарская, Армянская,— и в парцелляции земельных участков, которые до сих пор отличаются в разных районах города.

По авторской реконструкции планировочной структуры Луцка XVII в. [30], национально-религиозная дифференциация территории Старого города прослеживается уже на самых ранних этапах его существования. Источники убедительно подтверждают, что все конфессиональные общины селились в пределах центрального острова. Зонирование шло по вертикали — на самых высоких отметках рельефа размещались православные монастыри и соборные церкви, позднее — католические монастыри, а ниже, на периферии острова, размещались иноверческие святыни, каждая — на небольшом возвышении, достаточном, чтобы доминировать над окружением, но не превосходящем верхний уровень. Эти сооружения создавали передний план панорамы города.

После того, как богоизбранный народ, который сохранял веру Моисея на протяжении 1000 лет, не признал своего Царя Мессию — каждый живущий на Земле, вне зависимости от национальности, получил возможность пройти этот путь снова. После этого стало возможным распространить христианство на все человечество. Новый народ Божий, приняв Завет Моисея, несет ту же ответственность, что и древний Израиль. «Иерусалим не узнал времени посещения своего». Но жребий Иерусалима есть прообраз длящегося суда Божия; его испытает на себе и христианский мир: Рим, Александрия, Константинополь, Киев...

1. История Киева: В 4-х т.— К., 1984.— Т. 1.— С. 43.
2. Там же.— С. 44.
3. *Субтельний Ор.* Україна: Історія.— К., 1992.— С. 37.
4. Там же.— С. 43.
5. *Мень А.* Сын Человеческий // *Мень А.* История религии.— М., 1992.— Т. 7.— С. 24.
6. Там же.
7. Известно, что в Эдессе, находящейся на территории современной Турции, христианство возникло не позднее 180 года. В начале IV века, в 328—330 г. император Константин Великий основал столицу Восточной Римской (Ромейской) империи в г. Византии, переименовав его в свою честь в Константинополь. На смертном одре, в 337 г., Константин принял христианство. С этого времени начинается отсчет общей истории Византии и Палестины. Император Юстиниан Великий в 534—537 гг. возвел храм св. Софии и разработал Свод законов («Кодекс Юстиниана»), который был положен в основу законодательства всех европейских стран. После его кончины «добрососедская» связь Рима

с Византией прервалась; константинопольский патриарх и римский папа, восточная и западная церкви все больше отдаляются друг от друга.

8. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства: В 2-х т.— М., 1979.— Т. 1.— С. 138.

9. Градостроительное законодательство можно обнаружить в составе русских «Кормчих книг» начиная с XIII века, в «Мериле праведном».

10. В 1893 г. профессор Ж. Николь обнаружил в женевской библиотеке рукопись, содержащую градостроительный трактат V века, принадлежащий перу Юлиана Аскалонита «О законах или обычаях Палестины». В основе этих законов лежит византийский «Прохирон, или Ручная книга законов», написанный в 878 году Василием Македонянином.

11. Как, например, градостроительные постановления византийского императора Зенона (474—491 гг.), три книги Папиниана и др.

12. См.: Алферова Г. В. Русские города XVI—XVII веков.— М., 1989.

13. Бондаренко И. А. Художественная природа древнерусского ансамбля // Архитектура СССР.— 1983.— № 8.— С. 53.

14. Аскаров Ш. Д. Регион — пространство — город.— М., 1988.— С. 11.

15. «В искушенных градостроительных культурах, начиная со времен Ренессанса, перспектива является не столько законом зрения, сколько законом конструирования пространства, распределения зданий при проектировании города. В небольших же городках Средиземноморья пространство более непосредственно обусловлено чувственным восприятием» (Macindoe N. Mediterranean Hilltowns: Cultures in Intersection // Ekistiks.— 1976.— Vol. 42.— No 253.— P. 352). Это пространство — иррегулярно.

16. Кравцов С. Р. Принципы регулярного градостроительства Галиции XIV—XVII веков: Автореф. ... дис. канд. архитектуры.— М., 1993.— С. 20.

17. Откр. 12: 16.

18. Ср.: «Над головами ... было подобие свода»; «А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому»; «И вот четыре колеса подле херувимов» (Иез. 1: 22, 23; Иез. 10: 9).

19. Мокеев Г. Я. «Якоже Горний Ерусалим»: О содержании композиции русского города.— Рукопись в архиве автора.— Л. 11.

20. Могитыч И. Р. Архитектура Галицкой и Волынской земель XII—XIV вв. в свете новых открытий // Архитектурное наследство: Традиции и творческие методы в зодчестве народов СССР / Отв. ред. д-р архит. О. Х. Халвахчян.— М., 1990.— Вып. 37.— С. 212—213.

21. Там же.— С. 213.

22. Кравцов С. Р. Принципы...— С. 18.

23. Там же.— С. 19.

24. Гуревич А. Я. Средневековый Мир: Культура безмолвствующего большинства.— М., 1990.— С. 351.

25. Субтельний Ор. Україна.— С. 35.

26. Luck // Tygodnik ilustrowany.— 1872.— Т. X.— No 236.— S. 28.

27. Там же.— S. 29.

28. Кравцов С. Р. Принципы...— С. 6.

29. Гуревич А. Я. Средневековый Мир...— С. 258.

30. Олійник О. П. Містобудівний розвиток Західних земель України: Між Сходом та Заходом // Архитектура спадщина України: Маловивчені проблеми історії архітектури та містобудування / Відп. ред. д-р мистецтвозн. В. І. Тимофієнко.— К., 1994.— Вып. 1.— С. 57—75; Olijnyk O. Struktura planu nowożytnego Lucka jako rezultat współistnienia gmin religijno-narodowych // Kwartalnik architektury i urbanistyki / Pod red. prof. J. Kowalczyka.— Warszawa, 1997.— S. 107—117.